

Казалось, это был обычный день. Дождь все еще лил, не прекращаясь уже неделю. Ничего примечательного, ничего важного. В целом, очень забывчивый день. День, который некоторые предпочли бы забыть полностью. Однако город не останавливался, город не останавливался. Улицы были постоянно заполнены людьми, спешащими туда и обратно. Солнце пробивалось сквозь тонкие облака, и утренние лучи будили людей, где занятые родители и надоедливые братья и сестры поднимали сонных запоздавших, погруженных в свои повседневные дела. Многие чувствовали бы уныние, отражающее настроение погоды, но одна добрая душа всегда умела сделать все ярче.

(Дом Куросаки)

Масаки Куросаки, матриарх дома Куросаки и одна из немногих живых Квинси, завтракала с любимой семьей. Ее девятилетний сын Ичиги играл с младшими сестрами-близнецами Карин и Юзу, как и положено детям их возраста. Ее муж, бывший капитан Синигами Иссин Шибя Куросаки, присоединился к их веселью, делая настроение еще более заразительным. Это то, чего она всегда желала. Это то, что делало ее счастливой. Мирная жизнь и радостная семья. Но в глубине души она была насторожена в отношении своего сына. Она всегда будет любить своего ребенка, но в самых дальних уголках ее разума она всегда была осторожна. Когда он родился, она больше не ощущала того Пустого, который заразил ее годы назад. У нее были подозрения, но она молилась, чтобы ошибалась.

(Внутренний мир Ичиги)

Целый город, стоящий на боку, был залит великолепным светом, что было полной противоположностью внешнему миру. Средних лет мужчина в черном изорванном плаще, вечно колышущемся в несуществующем ветре, пытался наслаждаться прекрасным днем. Но что-то беспокоило его, что-то, что он никак не мог выбросить из головы. Странное чувство, которое все еще связывало его с Королем Квинси.

— Ты не выглядишь так, будто наслаждаешься этим так же, как обычно, — произнес искаженный голос. Мужчина обернулся и увидел своего единственного спутника в пустом мире. Высокий и худой человек, белый как отбеленные кости, в маске черной как ночь. Череп, с двумя параллельными линиями, спускающимися по маске, был застыл в постоянной дикой усмешке.

— Разве тебе не нравятся эти солнечные дни? — поддразнил бледный человек. — ...Тебе надоели? Или есть что-то другое? Какая-то настойчивая причина, заставляющая тебя сомневаться?

— Нет причин для сомнений, — спокойно, но твердо сказал старик. — Он в безопасности. Это все, что имеет значение.

— Да, пока. А что, когда это изменится? — Всплывал один и тот же спор. Либо держать их подопечного невинным и невежественным, насколько возможно, ограничивая его силу, либо раскрыть его потенциал и подготовить ко всему. Старик хотел держать Ичиги подальше от опасностей, человек с черепом вместо лица хотел подготовить Ичиги. Либо держать его от сражений, либо сделать его самым сильным бойцом. Они спорили об этом снова и снова.

— Я отказываюсь позволить Ичиги войти в этот мир, — сказал старик. — Он слишком молод.

— А когда он станет старше? Что ты скажешь? «Он слишком добрый?» Прими это, я здесь, и этот парень будет любить сражаться. — Они некоторое время сверлили друг друга взглядом.

— Мы оставим это на его мать, — старик звучал так, будто пытался убедить самого себя больше, чем свою другую половину. Он знал, что старая легенда была предсказанием судьбы, и сегодняшний день был одним из особых дат для возвращения того человека.

— Ты действительно думаешь, что этот ублюдок позволит ей жить? — сказал бледный человек. Старик замер в шоке. Он не думал, что Занпакто знает пророчество о возвращении Короля Квинси. Он никогда не говорил об этом, даже блокировал это от их связи, так как же он узнал? — Потому что мы все еще технически одно существо, тупица. — Пустой оказался умнее, чем он предполагал.

— Он должен признать потенциал Ичиги, — возразила Квинси-половина. — Он не сделает ничего, что могло бы навредить ему.

— Пожалуйста, когда он показал хоть малейшую доброту или заботу? — Пустой/гибрид Занпакто возразил. — Если это не чистый Квинси, или не полезно ему, он убьет его из-за этого «осквернения». Быть инстинктами имело свои преимущества. Он распознал угрозу и был готов к ней, к сожалению, ему приходилось делить этот мир с кем-то менее сговорчивым, который хотел спрятать Ичиги.

— Хватит! — Квинси зарычал. — Это не наше решение! — сказал он, исчезая, не желая продолжать этот разговор, или давать себе повод поверить, что он может быть неправ. Дух меча остался один со своими мыслями. Часть его надеялась, что Квинси был прав, потому что если нет... сегодня будет ужасный день.

(Спустя несколько часов после занятия карате Ичиго)

Дождь снова стал сильным, и берега рек и акведуков заполнились водой. Рыжеволосая Квинси и ее маленький ребенок шли домой под проливным дождем. Он был таким милым ребенком, с тех пор как его отец рассказал ему, что означает его имя, он старался изо всех сил стать сильнее, чтобы защитить ее. У него было столько потенциала, столько силы, но он все еще был всего лишь ребенком. Она не хотела, чтобы он начал тренироваться. Она не хотела, чтобы он оказался в этом мире. В мире борьбы и кровопролития, сражений на грани жизни и смерти. Он был ярким маяком для этих пустых монстров, Пустых, которые хотели бы не что иное, как поглотить его и всю его реяцу. Она бы сделала все, чтобы защитить своего маленького мальчика, чтобы держать его подальше от этого ужасного места. Она почувствовала, как маленькая рука ее сына выскользнула из ее. Она увидела, как он побежал к девочке, духу. У него было одно из самых ясных зрений, он никогда не мог отличить живых от мертвых. Она начала бежать за ним, чтобы он не попал в поток.

И тогда она это почувствовала. Темный угрожающий голод, направленный прямо на ее сына. Она обернулась и увидела большого Пустого, направляющегося к ее сыну. Он был покрыт мокрой коричневой шерстью и имел большую маску с чем-то похожим на рыболовный крючок, торчащий из его головы. Ей нужно было поспешить, чтобы защитить своего ребенка. Она скользнула на потоке реяцу, чтобы встать между мерзким существом и своим сыном. Сосредоточила энергию, чтобы создать духовный лук. Затем ее окутала вспышка света. Она почувствовала, как ее сила вырвана из нее, оставляя ее беззащитной. Ее единственная мысль была: «Спаси его».

(Внутренний мир Ичиго)

— Этот ублюдок! — закричала половина Пустого, как-то зная, что это произойдет. Масаки была лишена силы и через несколько секунд умрет. Квинси-половина просто стояла, проклиная свое бездействие, которое привело к этому. В глубине души он знал, что Пустой был прав, Яхве никогда бы не позволил Масаки жить больше. С ее смертью этот мир затопит, Ичиго будет беззащитным. Он пытался не заботиться, думая только о Ичиго, но если это случится, Ичиго будет страдать. Вероятно, годами, обвиняя себя в этом. Он был дураком. Защита Ичиго не означала его укрытие. Сейчас он был слабым и уязвимым.

— Старик! — закричал Пустой. — Сейчас или никогда! Мы просто позволим этому случиться? Или что-то сделаем? Спасти его мать и поставить мальчика на путь кровопролития, или оставить его и позволить ему быть поглощенным горем. Квинси-половина Ичиго знала свое решение, она просто молилась, чтобы не пожалеть об этом.

— Ладно, — заявил он, заряжая свою энергию, — Ичиго пойдет по пути битвы. — Пустой ухмыльнулся под своей маской. Наконец-то, Ичиго будет готов к тому, что надвигается.

— Тогда от нашего имени, его силой, мы защитим его и его счастье. — Он зарядил свою энергию. Сразу они выпустили свою объединенную энергию, взяли под контроль тело Ичиго и произнесли одно слово. Все вокруг Ичиго было поглощено светом.

— ЗАНГЕЦУ!

<http://tl.rulate.ru/book/114041/4326402>